

ИНОСТРАНКА

РОМАН С ИСТОРИЕЙ

Камилл Обре

КРЕСТНЫЕ МАТЕРИ

Издательство «Иностранка»
Москва

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44
О-24

Camille Aubray
THE GODMOTHERS
Copyright © 2021 by Camille Aubray LLC
All rights reserved

Печатается с разрешения *William Morrow* (импринт *HarperCollins Publishers*).

Издательство выражает благодарность литературному агентству
Andrew Nurnberg Literary Agency за содействие в приобретении прав.

Перевод с английского Анастасии Лазаревой
Серийное оформление Татьяны Гамзиной-Бахтий
Оформление обложки Михаила Корнилова

Обре К.

О-24 Крестные матери : роман / Камилл Обре ; пер. с англ. А. Лазаревой. — М. : Иностранка, Издательство АЗБУКА, 2025. — 656 с. — (Иностранка. Роман с историей).

ISBN 978-5-389-28148-6

У каждого свой «скелет в шкафу» — в этом убедились 35-летняя Николь, когда с помощью крестной матери попыталась разобраться в истории своей семьи.

Роман Камилл Обре переносит нас в центр Манхэттена середины XX века — настоящую «Адскую кухню», населенную толпой кровавых гангстеров и нелегальных букмекеров, «акул» черного рынка и завсегдаев подпольных игорных домов... Как противостоять жестокому миру мужчин? Четверем женщинам — Эми, Люси, Филомене и Петрине — предстоит стать невольными союзниками и подругами. Крестные матери детей друг друга, они готовы отдать жизнь, защищая свои семьи. Каждая несет свою боль и бережно хранит свои тайны, но дружба и взаимная забота помогают им пережить даже самые невыносимые моменты. Они учатся доверять друг другу, находить силы в простых радостях и верить, что в жизни всегда найдется место для тепла и любви.

Полная драматического напряжения история о том, что настоящую семью составляют люди, готовые в трудную минуту согреть душу и подарить надежду.

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44

© А. А. Лазарева, перевод, 2025
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2025
Издательство Иностранка®

ISBN 978-5-389-28148-6

Пролог

НИКОЛЬ

Нью-Йорк, апрель 1980 года

До того дня, когда моему мужу предложили работу в Белом доме, мне еще никогда не приходилось просить свою крестную об одолжении. На дворе стоял апрель 1980 года, и к тому времени мы с Джеймсом прожили в Нью-Йорке всего несколько лет. Мы познакомились в Париже, там же и поженились, но, как урожденные американцы, всегда считали Штаты своим домом, поэтому были очень рады вернуться, и я думала, что мы уже довольно прочно осели здесь, на Манхэттене. Я работала новостным обозревателем в «Тайм инкорпорейтед», а Джеймс занимался юридической практикой.

Но в один из ясных весенних дней Джеймс объявил:

— Только что у меня состоялся очень интересный разговор с Сайрусом Вэнсом. Он хочет, чтобы я работал вместе с ним в Государственном департаменте.

— Госсекретарю нужен именно ты? — поразила я.

Этот вопрос, как и все остальные жизненно важные вопросы, мы обсуждали за ужином при свечах в нашем любимом ресторане.

— Нелегкая предстоит работа, ведь у президента Картера сейчас в самом разгаре кризис с заложниками в Иране, — признал Джеймс. — Мистер Вэнс хороший дипломат, однако сейчас в Белом доме идет ожесточенная подковерная борьба. А у бедняги Вэнса разыгрался жестокий приступ подагры, из-за чего он отправился на лечение во Флориду. Он предложил мне вернуться домой и обсудить назначение с «дражайшей супругой».

Я закатила глаза, а потом проворчала:

— Полагаю, мне повезло, что меня не назвали «милой женушкой».

Джеймс усмехнулся.

— Вэнс ожидает, что я приму решение до его возвращения, — сказал он. — Если мы согласны, тогда нас должно будет проверить ФБР. Это просто формальность, но они наведут справки обо всем, что касается тебя и меня, — о наших друзьях, семьях, работе и всех, кто нас хорошо знает. Вэнс предупредил, что нам лучше заранее рассказать ему все, что может заинтересовать спецслужбы, чтобы потом не было сюрпризов.

— Что ты имеешь в виду? — спросила я, поначалу не сообразив, о чем вообще речь.

— Ну, понимаешь, им нужно проверить, нет ли в нашем прошлом — или в прошлом наших близких — чего-то такого, чем меня смогут шан-

тажировать, так называемых слабых мест. Я сказал ему, что моя семья скромная и порядочная, а твои родные — вообще самые достойные люди, которых я когда-либо встречал в своей жизни! — В мерцании свечей он нежно и благодарно поцеловал меня, и я, как всегда, почувствовала, как горячо он меня любит.

— Так что не волнуйся, все должно пройти гладко, — подытожил Джеймс и с удовольствием принялся доедать говядину по-бургундски, а я согласно кивнула.

Но весь этот разговор о проверке меня взволновал, хоть я и не могла понять почему. Смутная, необъяснимая тревога охватила меня, будто мелькающие по краю зрения призрачные тени, — но, когда я поворачивалась, чтобы встретиться с ними лицом к лицу, они мгновенно исчезали в темных, укромных уголках. Сделав быстрый глоток вина, я попыталась привести мысли в порядок.

Некоторое время спустя мы поехали проводить мою маму, живущую в округе Уэстчестер. Когда в один из дней Джеймс с утра отправился поиграть в теннис с другом, я решила разобратся с вопросом, до сих пор меня мучившим. Я рассказала матери о работе, которую предложили мужу.

— У нашей семьи есть скелеты в шкафу? — прямо спросила я и осеклась, скорее прочитав ответ по лицу матери, чем его услышав.

Она покраснела и с немного виноватым видом быстро отвела взгляд, но затем взяла себя в руки:

— Не сказала бы. Точно не в твои времена. Но почему Джеймс хочет отправиться в Вашингтон? Твои братья говорят, что президент Картер крепко влип с этими заложниками в Иране.

Старшие братья любили делать подобные громкие заявления за ужином в День благодарения. Сегодня я была с ними согласна: времена настали не самые лучшие. Но в эту минуту политика меня не интересовала, важнее была история семьи. Мне не хватало информации, но, хорошо зная мать, я понимала, что никогда не получу от нее подробного ответа.

Более того, что-то в ее быстром, уклончивом взгляде вновь всколыхнуло во мне странное чувство безотчетного страха. Но на этот раз я была полна решимости выяснить, в чем же причина, так что после того, как мама, сославшись на визит к парикмахеру, удалилась, я решила, что единственный человек, способный мне помочь, — это моя крестная мать. Она жила по соседству в уединенном прибрежном анклав всего из четырех домов на крошечном клочке земли с видом на пролив Лонг-Айленд-Саунд. Наша семья в полном составе переехала сюда после долгих лет, прожитых в Гринвич-Виллидж.

Мне был знаком каждый дюйм этих двори-ков, где я играла с кузинами, и каждый уголок небольшой бухты, где я училась плавать в соле-

ной морской воде. Но со временем воспоминания стерлись, схлынули, подобно волнам во время отлива, как только я отправилась в Европу, чтобы учиться и взрослеть.

Но теперь, когда я пересекла лужайки и пошла к дому крестной по вымощенной камнем дорожке, этого оказалось достаточно, чтобы воспоминания разом нахлынули на меня — я снова почувствовала себя маленькой девочкой, заглядывающей в эркерные окна гостиной, чтобы хотя бы одним глазком взглянуть на то, как за большим старомодным официальным столом крестная проводила таинственные «собрания» с моей матерью и двумя тетями. Я будто наяву видела, как они негромко общаются с сочувствующим тоном и как замолкают всякий раз, когда в комнату убегают дети.

Мои двоюродные братья и сестры и я сама всегда называли самых старших женщин нашей семьи «крестные матери». Когда мне было десять, я зачитывалась мифами Древней Греции и Рима и какое-то время воображала, что наши крестные — настоящие богини, которые тайно спустились на землю. Даже их имена звучали для меня как имена мифических богинь: Филомена, Люси, Эми, Петрина.

Четыре могущественные ведьмы, которые строят козни и помешивают зелья в котелках. Даже то, что они, породнившиеся по своим супругам, попросили друг друга стать крестными для своих детей, может вам подсказать, на-

сколько замкнутой была наша семья. Они считали, что чужаки опасны, что к ним всегда нужно относиться с подозрением. Но мы, как и все молодые люди, переросли эти опасения. Мы знали, что нам нужно вырваться из дома и проложить свой путь в большой мир, несмотря на все его опасности.

Сегодня я обнаружила крестную на роскошном крыльце ее викторианского особняка. Она стояла прямо, с гордо поднятой головой. Ей было за пятьдесят, но на светлой гладкой коже сливочного оттенка едва ли можно было найти хоть одну морщинку, а волосы, уложенные на затылке в пучок, оставались такими же темными и блестящими, как в молодости. И хотя она прожила в Америке не одно десятилетие, она сохранила в манере держаться чопорность Старого Света. Ее большие миндалевидные глаза, казалось, видели собеседника насквозь, из-за чего большинство людей ее побаивалось. Но ко мне, своей крестнице, она испытывала слабость.

— *Buongiorno, cara Nicole*¹, — сказала она, когда я поцеловала ее в щеку.

Из ее дома открывался прекрасный вид на мягкие, приглушенные серо-голубые тона Лонг-Айленд-Саунда. Я с радостью обнаружила, что на крыльце все еще стоит старомодный диван-качалка из металла и плетеной, как у корзины, основы, и места в нем как раз хватит для нас

¹ Здравствуй, милая Николь (итал.).

обеих. Там мы и сели, откинувшись на подушки, покачиваясь и болтая о погоде.

— Николь, чем я могу тебе помочь? — наконец тихо спросила крестная, почувствовав неладное своим обостренным чутьем.

Мрачные предчувствия, прежде всколыхнувшиеся во мне, сейчас до костей пробрали меня пронзительной волной ужаса, причину которого я до сих пор не могла установить. Не знаю, возможно, у каждой семьи существуют свои секреты. Беда в том, что ты не можешь полностью забыть о чем-то, чего толком не знаешь, и мне подумалось, что другой такой же спокойной, уединенной встречи, подходящей для борьбы с призраками прошлого, у нас с ней может не состояться.

Так что я рассказала ей о том, что Джеймсу предложили ответственную должность, и о возможности формальной проверки нашего семейного прошлого. И хотя выражение ее лица не изменилось, я услышала, как она тихо ахнула. Этого оказалось достаточно, чтобы утвердиться в мысли, что я не зря решила прийти к ней с расспросами. Я внимательно наблюдала за ней, а она на несколько минут погрузилась в молчание.

— Прошу тебя, крестная, — наконец сказала я, — что бы это ни было, мне нужно знать все.

— Потянешь за одну нить — рискуешь распутить все полотно, — мягко предупредила меня она.

Но вот что странно — мне показалось, будто все это время крестная ждала, когда же я приду к ней с подобными расспросами.

— Хорошо, — кивнула она, — но только потому, что меня просишь об этом ты, Николь. Однако кое-что из нашего разговора должно остаться между нами. По крайней мере, подожди, пока я умру, прежде чем начать разбалтывать мои секреты, — сухо добавила она. — И учти — помирать я не тороплюсь!

Я кивнула, и она спросила:

— Итак, с чего мы должны начать?

Я глубоко вздохнула. Все, что касалось четырех крестных, казалось ужасно таинственным. Кем они были до того, как стали нашими крестными? Они редко говорили о себе, легко, но настойчиво избегали наших расспросов, пока мы наконец не смирились с тем, что их прошлое — будто кирпичная стена, за которую нам нет смысла пытаться заглянуть. Что же за секреты объединяли их все это время и каким-то образом стали причиной моих детских слез? Я предчувствовала, что за этими тенями скрываются и насилие, и другое зло, и поэтому пыталась скрыть свои мысли даже от самой себя.

Должна признать, крестная оказалась права. Достаточно было потянуть за одну нить, задать один вопрос, ведущий к другим вопросам, — и таким образом мне в конце концов удалось узнать всю семейную историю.

Глава 1

ФИЛОМЕНА

Санта-Маринелла, Италия, 1934 год

Филомена со своей матерью стояли на платформе, наблюдая, как к станции подходит поезд. Мать крепко держала дочку за руку.

— Стой смирно, Филомена, иначе упадешь на пути и ничем хорошим это не кончится! — предупредила мама, резким движением поправив на голове дочери шляпку с плоскими полями.

Филомена пыталась стоять спокойно, но она никогда раньше не была на вокзале, тем более никогда не путешествовала на поезде, и сердце ее готово было выскочить из груди от восторга, как рыбы, которые радостно выпрыгивают из воды весной, когда папа поет им песни и забрасывает сети.

— Как долго мы будем ехать на поезде? — возбужденно спросила она.

— Много часов. Много долгих часов, — вот и все, что ответила мама.

Сегодня она разбудила Филомену так рано, как бывало только в Рождество, заставила наряжаться в самое лучшее платье, шляпку и туфли и пояснила свои действия одной-единственной

фразой: «Мы едем навестить очень важного друга нашей семьи». И кроме прочего, к обычному завтраку, состоящему из хлеба и молока, мама добавила вареное яйцо и еще одно положила Филомене в карман пальто.

Филомена раздувалась от гордости, мечтая о том, чтобы ее увидели братья и сестры, но братья умчались из дома рано утром, чтобы помочь папе с лодкой. А сестры Филомены были слишком большими: в два раза ее старше, и все, что их волновало, — как бы найти себе парней и выскочить замуж. Самой Филомене в сентябре должно было исполниться восемь лет.

Поезд замедлил ход и наконец остановился у платформы, напоследок оторгнув сажу и пар, будто сердитый дракон. Филомена зарылась лицом в мамины юбки, чтобы сажа не попала в глаза, а мать дернула ее за руку и напряженно произнесла:

— Идем. Мы поднимемся по ступенькам в вагон. Давай посчитаем их: раз, два, три... вверх! Вверх! Вверх!

Металлическая лесенка, по которой они поднимались, громко лязгала. Другие люди тоже внезапно устремились в вагон, но мама успела зайти в него одной из первых и занять места для себя и дочери, удивленно таращившей глаза.

Оттого, что вокруг было столько незнакомцев, у Филомены закружилась голова, но она заметила, что некоторые из них внимательно разглядывают ее мать. Наверное, потому, что мама

надела темные очки. Мама тоже это почувствовала, но, гордо вздернув подбородок, отвернулась к окну.

— Поспи, *figlia mia*¹, — сказала она. — У нас впереди долгая дорога.

В другое время Филомена обязательно вырвалась бы из рук матери и начала бегать по вагону, с присущим ей энтузиазмом бесстрашно задавая попутчикам любые вопросы, которые могли прийти в голову. Но сегодня она уже слишком устала: плохо спала прошлой ночью. Кровать ее стояла в крошечной комнатке, которая когда-то была чуланом, прямо за стеной спальни родителей, и ей было слышно все, что у них происходит. В большую часть ночей родители были так измотаны, что сразу засыпали. Но иногда они издавали пугающие звуки, напоминавшие Филомене о ночных животных, которые шныряли под окнами, дрались между собой или делали детей — зачастую сложно было отличить одно от другого.

А иногда родители кричали друг на друга — именно этим они и занимались прошлой ночью. Филомена прижала подушку к ушам, но все равно слышала, что перепалка вышла жесткой. Родители непрерывно пререкались, пока наконец, словно буря, их спор не перешел в крещендо чистой ярости. Она не слышала слов, но отец орал, мама что-то вызывающе верещала, затем раз-

¹ Дочь моя (*итал.*).

дались глухие, ужасающие удары о стену, бедная мама закричала от боли, а затем наступила тишина.

Утром хмурый отец ушел на работу, не сказав ни слова. В такое время Филомене почти не верилось, что это тот же человек, который в лучшие дни брал ее на прогулку до городской площади, покупал мороженое, а на обратном пути всю дорогу распевал для нее песни. Она любила ходить с ним к морю, где небо было бескрайнее и синее, а вода, дополняя синеву неба оттенком лазури, плескалась на мягких песках пляжа, дремлющих под теплыми лучами солнца. На берегу, будто сошедшие со страниц какой-то сказки, жались друг к другу старинные каменные дома, а над ними возвышался большой средневековый замок, построенный, чтобы защищать город от пиратов. Замок окружали прекрасные сосны, пальмы и оливы, а летней порой морской бриз доносил из замковых садов ароматы роз и фиалок. Филомене всегда казалось, что однажды из ворот замка выйдет прекрасный принц и пригласит ее на танец.

Но сегодня Филомена не пошла с отцом на море. Ее мать вышла из ванной комнаты с синяком под глазом и выглядела так, будто потерпела поражение. Именно тогда она объявила Филомене, что они уезжают навестить каких-то друзей семьи. Филомена была рада сбежать от напряжения, поселившегося в доме настолько проч-

но, что, казалось, оно останется там, даже если все его обитатели исчезнут.

«А папа знает, что мы уехали?» — с любопытством спросила Филомена.

«Конечно, — кивнула мать. — Это была его идея. Идем, оденем тебя в твое лучшее платье. И не забудь шляпку! Поторопись и будь умницей».

Все знали, что она и так умница, даже несмотря на то, что отец запретил Филомене ходить в школу. Он даже не обратил внимания на протесты учителей, особенно одной из них, которая специально пришла к ним домой, чтобы сказать: «Филомена — это сияющая звездочка, которой вы будете гордиться!» Учительница заставила Филомену продемонстрировать, как она в уме может складывать длинные колонки трехзначных чисел, даже не делая расчетов на бумаге. «Эта способность удивительна для ребенка любого возраста, — пыталась объяснить учительница. — А для такой маленькой девочки абсолютно уникальна! Только представьте себе, на что будет способна ваша дочь, если вы оставите ее в школе!»

Это посещение учительницы спровоцировало один из споров между отцом и матерью, но для драки причина оказалась недостаточно весомой. В конце концов родители просто решили, что школа — это всего лишь попытка заставить отца тратить деньги на бесполезное обучение девочки. На этом обсуждение было закрыто.

Солнце почти закатилось, когда поезд, дернувшись и остановившись у станции, пробудил Филомену от дремы. Все люди, которые так торопились попасть на поезд, теперь точно так же, пихаясь и толкаясь, спешили с него сойти. Мать терпеливо дождалась, пока выход освободится, и они спустились по лесенке, снова вслух считая ступеньки.

— Мы в Неаполе, — громко произнесла мама, пытаясь перекричать городской шум. — В очень большом и красивом городе. Но мы не можем терять тут время. Нам нужно попасть на автобус. Идем!

В мешанине звуков Филомена услышала что-то знакомое.

— Здесь все говорят как папа, — заметила она.

Ей никогда не казалось странным, что папа разговаривает немного иначе, чем другие жители Санта-Маринеллы. Папа был с юга, и манеры, и речь у него были грубее, чем у элегантной мамы. У Филомены был превосходный слух и способности к подражанию, что порой приводило к неприятностям. Например, когда люди вроде мэра или священника считали, что она над ними издевается.

— Идем. — Мама настойчиво прокладывала им путь через сутолоку толпы, пока они не вышли на открытый автовокзал, где несколько автобусов уже прогревали моторы перед скорой поездкой.

Филомена едва отдышалась, когда наконец забралась в автобус и рухнула на сиденье между матерью и очень толстой дамой, которая уже почти дремала. Девочка зевнула и вскоре тоже погрузилась в сон.

Когда автобус остановился в пункте назначения, все пассажиры с облегчением выбрались на воздух. Многие из них восклицали «уф!», и в возгласах слышалось облегчение с оттенком завершенного дела. Мама нашла пустую скамью и велела Филомене сесть и перекусить яйцом, лежавшим в кармане. Когда Филомена подкрепилась, мать послала ее сходить в туалет, потому что остаток пути им придется идти пешком.

Здесь было намного жарче, чем дома, а над дорогами клубилась пыль. Мать, казалось, не знала усталости: она шла в ровном темпе рабочей лошади, все время сжимая ладонь дочери.

Они оказались в странном месте. Здесь не было моря, только широкие поля по обеим сторонам пыльной дороги, полные чудес, на которые Филомена восторженно показывала пальцем. Восхитительные вьющиеся лозы с листьями пыльно-зеленого оттенка — мама объяснила, что на них растет виноград, — а за ними поля с ровными рядами золотых колосьев. Затем они миновали зеленые пастбища со странными животными. Мама показывала на них и объясняла: это коровы, они дают нам молоко; это овцы, они дают нам сыр; это свиньи, из них делают колбасу, а вон там куры, они несут яйца.

Поначалу путешествие было похоже на посещение окружной ярмарки, где можно посмотреть на замечательные диковинки вроде клоунов и жонглеров. Но спустя некоторое время Филомена ощутила острую и внезапную тоску по морю. У нее даже сердце заболело от разлуки с соленым воздухом ее маленькой деревни.

На небо внезапно, будто в большой спешке, выкатилась луна, осветив им дорогу полосой света, а вокруг стусились тени. Наконец они дошли до огромного деревенского дома, который, очевидно, специально построили так, чтобы он выглядел внушительно.

— Неподалеку отсюда родился твой папа, — сказала мама. — Не в этом доме, в меньшем, на ферме недалеко отсюда. Здесь не осталось ни его родителей, ни братьев. Но тем людям, к которым мы идем, принадлежат все близлежащие земли, и эти люди знают папу.

— Папа родился на ферме? — растерянно спросила Филомена.

Сколько она себя помнила, отец всегда занимался рыбалкой. Иногда он даже брал ее на свою лодку, заполненную сетями.

— Да, его родные были крестьянами, — подтвердила мама. — Но на ферме не хватало работы, так что он отправился на заработки на север и там познакомился с моим отцом, который научил его рыбалке. А потом папа встретил меня. Он трудился не покладая рук и многого достиг. Но сейчас повсюду настали тяжелые времена.

Литературно-художественное издание / Әдеби-көркем басылым

КАМИЛЛ ОБРЕ
КРЕСТНЫЕ МАТЕРИ

Руководитель проекта Антонина Галль
Ответственный редактор Пётр Щёголев
Художественный редактор Татьяна Гамзина-Бахтий
Технический редактор Пётр Щёголев
Корректоры Антонина Филимонова, Людмила Виноградова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 10.07.2025.
Формат издания 84 × 108 1/32. Печать офсетная. Тираж 2000 экз.
Усл. печ. л. 34,44. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» —	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ —
обладатель товарного знака ИНОСТРАНКА®,	ИНОСТРАНКА® тауар белгісінің иесі,
115093, Москва, вн. тер. г.	115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
муниципальный округ Даниловский,	Даниловский муниципалдық округі,
пер. Партийный, д. 1, к. 25	Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19	Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru	E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»	Санкт-Петербург қ.,
в г. Санкт-Петербурге,	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы,
191024, Санкт-Петербург,	191024, Санкт-Петербург,
Херсонская ул., д. 12–14, лит. А	Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А
Тел. (812) 327-04-55	Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru	E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru	www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы
мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в Публичном акционерном обществе
«Можайский полиграфический комбинат»
143200, Россия, г. Можайск, ул. Мира, 93.
www.oaompk.ru, тел.: (49638) 20-685

R-IHD-37164-01-R